

За рубежом. — 1999. — 29 июня — 4 авг. (№ 29). — с. 5

Хулио меня поцеловал

Елена ДАНЕЙКО,
“Белорусская деловая газета”,
Минск.

В столичном Дворце спорта состоялось одно из наиболее ожидаемых летних событий — прошел концерт Хулио Иглесиаса. Минская публика и президент Александр Лукашенко смогли лично убедиться в том, что слава Иглесиаса ничуть не померкла.

У трапа самолета в минском аэропорту Хулио Иглесиаса встречал лимужин с соответствующей охраной. 56-летний Иглесиас был элегантен, улыбаясь, настроен чрезвычайно благожелательно и вовсе не выглядел капризной звездой, измученной славой. Встречавших девушек он игриво потеребил за щеки. На преподнесенные хлеб-соль реагировал сначала совсем неправильно: поправил пальцем соль, попытался его облизать и скривился. Но потом быстро исправился.

На пороге гостиницы “Планета” Иглесиаса встречали две совсем юные особы, по-испански попросившие разрешения поцеловать Иглесиаса и взять автограф. Хулио, не раздумывая, осыпал их разрешением.

На концерте публика не только услышала давно знакомые и любимые песни в стиле “soul”. Иглесиас пытался общаться с залом по-английски и, судя по реакции, иногда ему это удавалось. Он хорошо знает, что

его песни знакомы нескольким поколениям, и, выучив несколько слов по-русски, чувствовал себя абсолютно свободно. Некоторые особо настойчивые поклонницы пытались не только преподнести цветы во время пения, но и получить автографы. При этом Иглесиас из чувства благодарности и признательности за отношение к себе пытался поцеловать протянутую для рукопожатия руку. Из первого ряда зрелище это представлялось смешным, трогательным и глупым одновременно. Омоновцы пытались оттеснить особо ретивых дам, но некоторые из них попали под защиту самого Иглесиаса и стали неприкасаемыми и неуязвимыми, несмотря на всю их неуместность в это время и в этом месте.

В молодости Иглесиас был вратарем мадридского “Реала” и мечтал о футбольной карьере. Но этой его мечте не суждено было сбыться. В 1963 году случилась автокатастрофа, причем за рулем был сам Хулио, обернувшаяся полугодовым тяжелым испытанием — он был наполовину парализован и не все врачи верили в счастливый исход болезни и в то, что он сможет самостоятельно передвигаться. По ночам в мадридском госпитале Eloy Gonzalo Хулио слушал радио и писал стихи — печальные и романтические. Не исключено, что будущая его карьера певца и композитора началась именно тогда.

Тогда же Иглесиас пришел на Мадридскую студию звукозаписи. И правильно сделал. Потому что через некоторое время музыкальная критика в разных странах назвала его частью испанского музыкального контекста.

В июле 1968 года он стал победителем на Festival de Benidorm с песней “La vida sigue igual” и подписал контракт с Columbia Records. В 1969-м участвовал в Brasson Golden Stag Festival в Бухаресте, сделал свою первую запись на студии DECCA в Лондоне, провел первый концертный тур по Испании, выступил на фестивале в Сан-Ремо и снялся в своем первом клипе. Сегодня Иглесиас поет на многих языках: испанском, немецком, японском, английском, итальянском, португальском, французском.

В 1983 году его имя попало в Книгу рекордов Гиннеса после того, как было продано 100 млн. его альбомов на 6 языках. В 1984-м он стал одним из немногих испанцев, чье имя попало в Hollywood Walk of Fame. В 1988-м стал лауреатом Грэмми, а в 1997 году был удостоен премии Monaco World Music. А чего стоит один только факт продажи более 220 млн. альбомов, из которых 1000 стали золотыми, а 500 — платиновыми...

Что касается личной жизни певца, голос которого сокрушал женские сердца во всем мире, то, можно отметить, что Хулио Иглесиас — отец шестерых детей.